

УДК 338

Масюк Наталья Николаевна

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Бушуева Марина Александровна

*Российский государственный торгово-экономический университет
(Ивановский филиал)
Иваново, Россия*

Инновационное развитие региона на основе кластеризации как формы виртуальной интеграции компаний

В ближайшей перспективе уровень инновационности будет определять позицию региона в процессе интеграции в национальную и мировую экономику. Инновационное направление развития становится принципиальным условием повышения конкурентоспособности и приобретения конкурентных преимуществ для регионов. Наиболее перспективным инструментом инновационного развития региона является кластеризация, которую авторы характеризуют как форму виртуальной интеграции компаний.

Ключевые слова и словосочетания: *региональная экономика, кластер, инновационное развитие, виртуальная интеграция.*

В неопределенной внешней среде, отличающейся высокой скоростью изменений и турбулентностью, получают импульс к развитию инновационные, гибкие организационные формы регионального развития.

Несмотря на дифференциацию региональной политики в различных типах регионов, усилия региональных властей всегда направляются на активизацию внутренних источников экономического роста вверенной им территории и реализацию региональных приоритетов, что непосредственно влияет на выбор мер в сфере проводимой инвестиционной, промышленной, финансово-кредитной и экономической политики. При этом формы и способы планирования, организации и управления региональными процессами должны всегда оставаться адекватными параметрам динамично меняющейся внешней среды и не только формировать необходимый защитный механизм от влияния негативных внешних факторов, но и концентрировать усилия на повышении региональной конкурентоспособности. Развитие процессов межрегиональной конкуренции является объективной ре-

альностью и должно учитываться региональными властями при разработке стратегий регионального развития.

Текущая ситуация на рынке такова, что одним из важнейших факторов успеха региональной экономической системы (как и любой отдельной компании) является успешная инновационная политика, позволяющая создать в регионе благоприятную среду, способствующую росту конкурентоспособности отдельных предприятий, их объединений и всего региона в целом.

Одним из самых распространенных способов инновационного развития экономики региона считается ее кластеризация, к тому же, по нашему мнению, при исследовании закономерностей кластерного развития недооценивается роль такой уникальной характеристики кластера, как его неформальность, виртуальность.

Самым распространенным мотивом создания кластеров выступает компенсация отсутствующих или неразвитых активов либо компетенций, причем доступ к скрытым знаниям, опытным работникам, источникам проектирования и инноваций, возможностям объединения в сеть, творческое сотрудничество и иные подобные преимущества стали едва ли не более важной причиной формирования кластеров, чем материальные факторы, ассоциируемые с близостью поставщиков и клиентов.

Внутрикластерное взаимодействие способствует развитию сетей поставщиков и клиентов. Средние и мелкие предприятия формируют сателлитные образования вокруг крупных групп и становятся их поставщиками. Становление базовой отрасли послужит толчком к развитию отраслей-поставщиков и отраслей-потребителей, а также сегментов услуг, необходимых кластеру, и инфраструктуры, занятой оказанием финансовой, технической, управленческой поддержки и т.п. [1]

Один из эффективных способов содействия инновационным процессам состоит в укреплении взаимодействия между научными и технологическими НИИ и коммерческими предприятиями.

Ряд предприятий одной или нескольких смежных отраслей интегрируются в единое образование – кластер, причем большинство предприятий можно объединить по признаку кластерообразующего вида продукции. Объединение носит неформальный характер, поскольку формальный договор об интеграции отсутствует. Никаких денежных вкладов в деятельность кластера при объединении участники не делают, юридической самостоятельности они не теряют. Весь документооборот ведется в электронном виде, обмен информацией осуществляется через глобальную сеть Интернет, кластер не зарегистрирован юридически, поскольку он не является организационно-правовой формой, а является способом организации общественного производства и существует виртуально. Здесь также следует отме-

тить, что если кластер региональный, то одним из его участников является администрация региона.

В современной экономической науке существует множество определений кластера и аргументов в его пользу. При этом все авторы неявно подразумевают, что кластер не является формализованно интегрированной структурой. Именно виртуальность интеграции участников кластера позволяет достичь многих присущих лишь ему преимуществ, едва ли не главным из которых является ускоренное распространение инноваций за счет развитой сети передачи информации.

Виртуально интегрированные структуры отличаются гибкостью, сфокусированностью и скоростью. Они могут пользоваться такими преимуществами, как тесная координация, жестко регулируемая система поставок и др., при этом избегать негативных эффектов инерции, характерных для традиционно интегрированных компаний.

Виртуальная интеграция позволяет не просто результативно работать сегодня, но и быстро реагировать на изменения внешней среды (например, ценностных предпочтений покупателей), что является залогом завтрашнего процветания компании.

Виртуальная интеграция становится новой организационной моделью в информационную эпоху. Переход к ней от традиционных интеграционных моделей во многом обусловлен потребностью в повышении гибкости и адаптивности, связанной с ускорением процессов в каждом элементе бизнеса. Результатом виртуальной интеграции становится устойчивая (или быстро возобновляющаяся) сеть отношений между участниками интегрированной системы, где кардинально новыми становятся принципы выстраивания партнерских отношений.

Прежде чем отнести кластер к какой-либо разновидности виртуальных структур, приведем классификацию, предложенную А. Манюшисом [2].

В виртуальной ассоциации партнеры, находящиеся на удалении друг от друга, сотрудничают лишь при выполнении общих операций или функций. Здесь выделяют две ключевые структурные характеристики: взаимозависимость между составляющими операциями и распределение ответственности между участниками.

Виртуальный консорциум близок по своим характеристикам к виртуальной ассоциации. Как правило, он создается в интересах реализации крупных программ или выполнения инновационных проектов. В рамках виртуального консорциума могут электронным способом объединяться предприятия разных стран, отраслей и форм собственности. При этом интеграция предполагает, в первую очередь, совместное выполнение функций и построение распределенной сети бизнес-процессов.

Виртуальный картель – это интегрированная форма объединения юридически самостоятельных организаций одной отрасли, имеющих со-

глашения о ценах, объемах производства, рынках сбыта (чаще всего имеет место компьютерная интеграция).

Виртуальный синдикат представляет собой разновидность виртуального картеля, в рамках которого, помимо вышеуказанных соглашений, существует единый орган сбыта продукции участников виртуального объединения. Цель вступления в виртуальный синдикат – получить выигрыш от централизации сбыта. Синдикаты обычно образуются в отраслях с массовой однородной продукцией.

В свою очередь, виртуальный пул означает полученное электронным путем временное объединение разных компаний (возможно, разных отраслей), где для вступающих в пул организаций устанавливаются правила распределения общих расходов и прибыли, поступающей в единый фонд, распределяемый в установленной пропорции.

Виртуальный концерн предполагает электронное объединение компаний одной или нескольких отраслей на основе централизации научно-технических и производственных функций, сбыта, финансов, учета и пр. Участники делегируют концерну часть своих функций – тех, которые не могут выполнить сами, но остаются юридически самостоятельными.

Наконец, наиболее сильной формой виртуальной интеграции организаций оказывается виртуальный трест, когда все стороны деятельности входящих в него организаций объединяются, а сами они теряют юридическую и хозяйственную самостоятельность.

Одной из комплексных форм виртуальных предприятий является виртуальная финансово-промышленная группа (ФПГ). Как и обычная ФПГ, она состоит из ряда неоднородных юридических лиц, удаленных друг от друга, которые полностью или частично объединяют ресурсы с применением Интернет-технологий на основе договора о создании ФПГ для технологической или экономической интеграции. Как видно из самого названия, в состав виртуальной ФПГ входят разные промышленные, торговые и финансовые учреждения (банки, страховые компании и пр.). Следует отметить, что обычно срок функционирования такого метапредприятия не ограничен рамками выполнения тех или иных проектов.

Исходя из приведенных выше определений, кластер как виртуальная организация ближе всего соответствует определению финансово-промышленной группы. Однако кластер отличается от финансово-промышленной группы степенью независимости элементов, т.е. его участников, поскольку в финансово-промышленной группе независимость является относительной, определяется типом структуры управления ФПГ и может меняться в процессе ее функционирования. Данная позиция позволяет кластеру пользоваться эффектом синергии, возникающим в системах подобного типа только при предельном уровне независимости охватываемых элементов. Участники кластера могут в большей или мень-

шей мере понимать, что принадлежность к кластеру приносит им определенную выгоду (возможность пользоваться инфраструктурой, брендом кластера, его научным и инновационным потенциалом и т.п.), внутренне соглашаясь поступаться какими-то выгодами ради выигрыша, получаемого от принадлежности к кластеру, либо совсем абстрагироваться от размышлений на эту тему и даже не всегда осознавать себя в качестве субъектов кластерного сообщества. Свойственная кластеру интенсификация деловых связей его участников отнюдь не означает непременно объединение ресурсов, заключение формальных договоров о сотрудничестве, следование общей производственной, инвестиционной или ценовой политике, разработку совместной стратегии или потерю хозяйственной самостоятельности. Кластер остается исключительно виртуальной организационной формой, используя все преимущества независимого положения своих участников.

Одним из существенных преимуществ кластерной виртуальной интеграции является отсутствие жестких установок на объем финансовых ресурсов и физических активов, которыми владеют участники подобной модели организации экономических отношений. В отличие от структур традиционного типа интеграции, где компании объединяют активы и капитал и предпочтение в большинстве случаев отдается «состоятельным» партнерам, при виртуальной интеграции большую значимость обретают репутация партнера, раскрученный бренд, способность генерировать новые идеи, готовность к динамичной форме организации деловых связей и т.д.

Кластер предлагается рассматривать как виртуально интегрированное сообщество хозяйствующих субъектов и региональных органов государственной власти, объединяющее его участников по критерию получения стратегической выгоды на основе актуализации имеющихся материальных и нематериальных ресурсов с определяющей ролью финансовой составляющей как наиболее ликвидного вида ресурсов.

Как упоминалось выше, кластер не является жесткой, юридически строго определенной структурой. основополагающий фактор – суть кластера, заключающаяся в интенсификации деловых связей между его участниками и создании баланса их экономических интересов, а отнюдь не формальное объявление кластера. Виртуальная интеграция изменяет принципы выстраивания деловых связей. Многие самоорганизованные кластеры существуют фактически, хотя их функционирование именно в данной форме хозяйствования может и не быть объявлено. С другой стороны, заявление группы хозяйствующих субъектов об объединении в кластер еще не означает автоматического его создания и получения хозяйствующими субъектами преимуществ участников кластерных отношений. Юридическая формализация кластерного образования повлекла бы за собой необходимость соответствующей юридической формализа-

ции всех экономических отношений между его участниками по примеру любой имеющейся формальной организационно-правовой формы хозяйствования.

При такой формализации в кластере не нашлось бы места таким экономическим ресурсам, как:

- доверие между партнерами, которое в кластере действительно является экономическим ресурсом, а в формализованной организационно-правовой форме – всего лишь эмоциональной компонентой межличностных отношений;
- надежность;
- деловая репутация, имидж и т.п.

Если рассматривать кластер как виртуально интегрированную совокупность хозяйствующих субъектов, то следует отметить сетевой характер взаимодействия его участников. При этом сам кластер является гибкой, адаптивной динамичной сетью. Но сеть эта не существует в реальном физическом пространстве, она создается путем информационной интеграции ресурсов партнеров. Ключевая проблема обеспечения эффективности таких виртуальных интегрированных сетей заключается в управлении знаниями, циркулирующими в них.

На основании вышесказанного можно утверждать, что кластер можно рассматривать как ассоциативный холдинг, который соединяет в себе свойства ассоциаций и холдинговых структур [3] и позволяет предприятиям лучше адаптироваться в неопределенной конкурентной среде.

-
1. Бушуева М.А. Кластеризация как способ инновационного развития региона и повышения его конкурентоспособности / М.А. Бушуева // Наука и экономика. – 2010. – № 1 (1). – С. 40 – 43.
 2. Манюшис А. Виртуальное предприятие как эффективная форма организации внешнеэкономической деятельности компании / А. Манюшис // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 4. – С. 89 – 93.
 3. Масюк Н.Н. Ассоциативные холдинги в текстильной промышленности / Н.Н. Масюк, З.В. Брагина, А.Х. Этезов // Изв. вузов. Техн. текст. пр-ти. – 2003. – №4. – С. 8 – 12.